

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

статьи 307 Уголовного кодекса
(уголовная ответственность судей)

(обращение № 155g/2016)

КИШИНЭУ

28 марта 2017 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Людмилы Кихай,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 20 декабря 2016 года рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 307 Уголовного кодекса, представленное постоянным судебным составом Высшей судебной палаты по рассмотрению жалоб на решения Высшего совета магистратуры и Высшего совета прокуроров в деле № 3-10/16, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 20 декабря 2016 года судебным составом Высшей судебной палаты, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Авторы обращения утверждают, что ст. 307 Уголовного кодекса, определяющая как преступление *вынесение судьей заведомо неправосудного приговора, определения или постановления*, противоречит статьям 6, 22 и 116 ч. (1) Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 27 декабря 2016 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства.

6. Конституционный суд запросил также мнение Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (далее – «Венецианская комиссия»). Венецианская комиссия 13 марта 2017 года сообщила заключение *amicus curiae* (CDL-AD(2017)002) по вопросу об уголовной ответственности судей, принятое на 110-ой пленарной сессии (Венеция, 10-11 марта 2017 года).

7. В открытом пленарном заседании обращение поддержала Юлия Сырку, судья в Высшей судебной палате. Парламент представлял Валерий Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правовых органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

8. Суть дела состоит в том, что группа граждан инициировала проведение конституционного республиканского референдума.

9. Центральная избирательная комиссия установила, что не были соблюдены условия, необходимые для инициирования конституционного республиканского референдума, и отклонила инициативу.

10. Инициативная группа обжаловала решение Центральной избирательной комиссии в судебные инстанции.

11. Апелляционная палата Кишинэу 14 апреля 2016 года отменила решение и обязала Центральную избирательную комиссию принять новое решение об инициировании конституционного республиканского референдума по пересмотру Конституции Республики Молдова.

12. Высшая судебная палата, рассмотрев кассационную жалобу Центральной избирательной комиссии, 22 апреля 2016 года отменила решение Апелляционной палаты Кишинэу и вынесла новое решение об отклонении требований инициативной группы о проведении конституционного республиканского референдума.

13. Исполняющий обязанности Генерального прокурора обратился в Высший совет магистратуры для получения согласия на возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности судьи Апелляционной палаты Кишинэу, Д.М., по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 Уголовного кодекса. В обоснование ходатайства Генеральный прокурор сослался на то, что Высшая судебная палата своим решением установила ошибочное

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

толкование законодательных норм со стороны первой инстанции, а также превышение пределов своих полномочий путем толкования Конституции и обязательства Центральной избирательной комиссии в принятии определенного акта.

14. Решением № 369/17 от 31 мая 2016 года Высший совет магистратуры дал свое согласие на возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности Д.М., судьи Апелляционной палаты Кишинэу.

15. Д.М. 13 июня 2016 года подала исковое заявление в суд против Высшего совета магистратуры, в котором просила отменить решения № 368/17 и № 369/17 от 31 мая 2016 года.

16. Коллегия Высшей судебной палаты 15 декабря 2016 года вынесла определение о представлении обращения об исключительном случае неконституционности статьи 307 Уголовного кодекса в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

17. Применимые положения Конституции Республики Молдова, принятой 29 июля 1994 года (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 116

Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

19. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года (М.О., 2009 г., № 72-74, ст.195):

Статья 307
Вынесение неправосудного приговора,
определения или постановления

«(1) Вынесение судьей заведомо неправосудного приговора, определения или постановления

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

(2) То же действие:

а) связанное с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления;

с) повлекшее тяжкие последствия,

наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет».

19. Применимые положения Закона о статусе судьи № 544-XIII от 20 июля 1995 года (повторное опубликование в М.О., 2013 г., № 15-17, ст. 63):

Статья 1
Судья – носитель судебной власти

«[...] (3) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны, несменяемы и подчиняются только закону.

(4) Судьи должны принимать решения независимо и беспристрастно и иметь возможность действовать без всяких ограничений, без оказания на них влияния, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любых органов, включая судебные. Иерархическая организация судебной власти не может влиять на индивидуальную независимость судьи».

Статья 19
Неприкосновенность судьи

«(1) Личность судьи неприкосновенна.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

(2) Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, используемые им транспортные средства и средства связи, корреспонденцию, личные имущество и документы.

(3) Судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

(4) Уголовное преследование в отношении судьи может быть начато только Генеральным прокурором или первым заместителем Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одним из заместителей, на основании приказа, изданного Генеральным прокурором с согласия Высшего совета магистратуры в порядке, предусмотренном Уголовно - процессуальным кодексом. В случае совершения судьей преступлений, предусмотренных статьями 243, 324, 326 и 330² Уголовного кодекса Республики Молдова а также в случае очевидных преступлений, согласие Высшего совета магистратуры для начала уголовного преследования не требуется.

(5) Судья не может быть задержан, подвергнут приводу, арестован, подвергнут обыску без согласия Высшего совета магистратуры. Все процессуальные действия в отношении судьи, за исключением случаев очевидных преступлений, могут быть осуществлены только после издания постановления о начале уголовного преследования, с соблюдением гарантий, установленных конституционными нормами и международными актами. Согласие Высшего совета магистратуры не требуется в случае совершения очевидного преступления.

(6) Судья может быть подвергнут наказаниям за правонарушения только судебной инстанцией. Судебная инстанция в обязательном порядке информирует Высший совет магистратуры о назначении наказания судьей.

(7) Задержанный по подозрению в совершении правонарушения судья должен быть немедленно освобожден после установления личности».

Статья 21

Дисциплинарная ответственность судей

«(1) (1) Судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности в порядке, предусмотренном Законом о дисциплинарной ответственности судей № 178 от 25 июля 2014 года.

(2) Отмена или изменение судебного решения влечет ответственность, предусмотренную Законом о дисциплинарной ответственности судей № 178 от 25 июля 2014 года, если судья, вынесший это решение, умышленно или по грубой небрежности нарушил закон».

ВОПРОСЫ ПРАВА

20. Из содержания представленного обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, относится к вопросу о привлечении к

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

уголовной ответственности судьи, который вынес заведомо неправосудное решение, приговор, постановление или определение.

21. Таким образом, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как разделение государственной власти, независимость и беспристрастность судей при осуществлении правосудия и условия привлечения судьи к уголовной ответственности за вынесенные решения.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

22. Определением от 27 декабря 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

23. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

24. Обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, постоянным судебным составом Высшей судебной палаты по рассмотрению жалоб на решения Высшего совета магистратуры и Высшего совета прокуроров, в рамках дела № 3-10/16, находящегося в производстве Высшей судебной палаты, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

25. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

26. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности является статья 307 Уголовного кодекса.

27. В определении о направлении обращения об исключительном случае неконституционности Высшая судебная палата отметила, что, хотя ст. 307 Уголовного кодекса не имеет прямого применения при разрешении дела, на основании этой нормы было представлено ходатайство исполняющего обязанности Генерального прокурора Высшему Совету Магистратуры, который, решением № 369/17 от 31 мая 2016 года, дал согласие на возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности судьи Апелляционной палаты Кишинэу. В связи с этим, Конституционный суд принимает доводы автора обращения о наличии причинной связи между конституционностью ст. 307 Уголовного кодекса и решением, подлежащим вынесению по делу.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

28. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

29. Следуя своей предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос о конституционности оспариваемых положений, с учетом конкретных обстоятельств основного спора, в свете конституционных норм, приведенных автором обращения, применяя как конституционные и законодательные принципы, так и принципы, закрепленные в практике Европейского суда.

30. Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения об исключительном случае неконституционности ст. 307 Уголовного кодекса или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

31. Таким образом, для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст.116 ч. (1) в сочетании со ст. 6 Конституции, из суждений, изложенных в своей практике и практике Европейского суда, а также примет во внимание международные принципы и стандарты, установленные в области независимости судей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 116 Ч. (1) В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 6 КОНСТИТУЦИИ

32. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 116 ч. (1) Конституции, согласно которой:

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]».

33. Автор обращения также утверждает, что оспариваемые положения нарушают ст. 6 Конституции, которая предусматривает:

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих prerogativ в соответствии с положениями Конституции».

1. Аргументы автора обращения

34. Автор обращения считает, что положения ст. 307 Уголовного кодекса, согласно которым вынесение противоправного приговора, постановления, определения или решения квалифицируется как преступление, нарушают принципы разделения властей в государстве и независимости судей.

35. Он полагает, что судьи должны пользоваться функциональным иммунитетом при вынесении судебных актов, за исключением случаев совершения умышленного преступления. Иммунитет противостоит ответственности, являясь необходимым условием независимости судей при осуществлении судебной деятельности.

36. Вместе с тем, в обращении отмечается, что функциональный иммунитет обеспечивает отправление правосудия, ограничивая влияние внешних факторов вне этого процесса. Этот механизм составляет гарантию разграничения функций судебной власти от функций других властей, а иммунитет судьи является важным фактором в тех государствах, где еще не укрепились принципы демократии и механизмы, направленные на разделение властей.

37. Автор обращения утверждает, что функциональный иммунитет защищает судей от влияния политических группировок, от провокаций, репрессий или внешнего давления. Его цель состоит в защите судей от возможной мести со стороны осужденных лиц.

2. Аргументы органов государственной власти

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

38. Согласно письменному мнению Президента Республики Молдова, независимость судей не предполагает абсолютный иммунитет от уголовной ответственности. Они могут быть привлечены к уголовной ответственности, как за совершение общеуголовного преступления, так и за умышленное и злостное деяние, допущенное при осуществлении профессиональной деятельности.

39. В своем мнении Правительство отметило, что карательная политика государства не является вмешательством в деятельность судебной власти, ведь судьи, когда они не осуществляют судебную деятельность, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

40. Правительство считает, что уголовная ответственность на основании ст. 307 Уголовного кодекса должна применяться лишь в случае, когда судья знает наверняка, что вынесенные им решения, приговоры, постановления или определения являются незаконными, или когда в основе этих судебных актов лежат существенные нарушения материального или процессуального характера.

41. В письменном мнении Парламента отмечается, что судья рассматривает дело исключительно на основании и в рамках закона. Соответственно, вынесение им заведомо незаконного решения, приговора, постановления или определения является одним из самых тяжких преступлений против правосудия.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы о независимости судьи

42. Конституционный суд отмечает, что конституционные нормы о разделении властей в государстве на законодательную, исполнительную и судебную (ст.6), о независимости, беспристрастности и несменяемости судей судебных инстанций (ст.116 ч.(1)), об установлении органическим законом организации и компетенции судебных инстанций и судебной процедуры (ст.115 ч.(4)) определяют правовой статус судьи в Республике Молдова и закрепляют правосудие как независимую и беспристрастную ветвь государственной власти.

43. Судебная власть – одна из трех равнозначимых основ современного демократического государства. Чтобы исполнять вверенные ей задачи, судебная власть должна обладать независимостью по отношению к законодательной и исполнительной властям, что предполагает отсутствие какого-либо влияния с их стороны (ПКС № 23 от 25 июля 2016 года, § 56).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

44. Независимость судебной власти – ключевой элемент гарантирования прав и свобод человека в соответствии с законом. Она не является самоцелью, а вытекает из необходимости обеспечить справедливое судебное разбирательство, что требует от судебных инстанций соблюдения условия независимости (ПКС № 23 от 25 июля 2016 года, § 57).

45. Независимость судебной власти в своей совокупности гарантирует личную независимость судьи. Ее существование необходимо по отношению к обществу в целом и сторонам спора, по которому судья должен высказываться. Независимость не является прерогативой или личной привилегией судьи, а является гарантией против внешнего давления при принятии решений, будучи необходима судье для выполнения своей роли защитника прав и свобод человека. Таким образом, независимость судьи является важным аспектом правового государства и гарантией справедливого судебного разбирательства (ПКС № 23 от 25 июля 2016 года, § 58).

46. Конституционный суд отмечает, что конституционные нормы о статусе судьи содержат те же требования и принципы, которые закреплены международными актами, определяющими статус и права судей, гарантии их независимости, исходя из существенной роли правосудия в защите правового государства.

47. Согласно *Бангалорским принципам поведения судей*, «судья должен осуществлять свою судебную функцию независимо, исходя исключительно из оценки фактов, в соответствии с сознательным пониманием права, независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели» (Резолюция ООН № 2003/43 от 29 апреля 2003 года).

48. В Рекомендации CM/Rec(2010)12 государствам-членам относительно судей: о независимости, эффективности и ответственности Комитет министров Совета Европы отметил:

«5. Судьи должны иметь неограниченную свободу беспристрастно решать рассматриваемые дела, в соответствии с законом и собственной оценкой фактов.

[...]

22. Принцип независимости правосудия предполагает независимость каждого судьи при осуществлении судебных функций. Судьи должны принимать решения самостоятельно и беспристрастно и иметь возможность действовать без каких-либо ограничений, неуместного влияния, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любой власти, даже судебной власти. Иерархическая организация судов не может затрагивать индивидуальную независимость».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

49. Важность фактора независимости судей прослеживается и в Заключении № 1(2001) Консультативного совета европейских судей Совета Европы (КСЕС), согласно которому судья при осуществлении своих обязанностей не является чьим-либо служащим; при этом судьи выполняют государственную функцию. Таким образом, судья служит только закону и несет ответственность только перед законом. Аксиомой является и то, что при вынесении решения по делу судья не должен действовать по приказу или указаниям другого лица, как в рамках, так и вне судебной власти.

50. Кроме того, в Заключении № 1(2001) КСЕС отметил потенциальную угрозу независимости судебной власти со стороны вышестоящих органов самой судебной системы. Было признано, что независимость судов зависит не только от свободы от любого необоснованного внешнего вмешательства, но также и свободы от нежелательного влияния, которое может исходить в некоторых ситуациях от позиции других судей.

51. Европейская ассоциация судей в своей Резолюции от 27 сентября – 2 октября 2006 года подчеркивала: «Независимость судебной власти является основным условием обеспечения верховенства права и основополагающей гарантией справедливого судебного разбирательства. В то же время, это главный принцип демократического государства, который должен соблюдаться и укрепляться всеми органами государства, включая законодательную власть».

52. Судебную независимость следует рассматривать и в свете понятия ст. 6 Европейской конвенции «независимый суд». Европейский суд подчеркивал важность независимости судей не только по отношению к неоправданному влиянию вне судебной системы, но и в рамках этой системы (дело *Парлов-Ткалчик против Хорватии*, постановление от 22 декабря 2009 года).

53. Учитывая, что понятия независимости и объективной беспристрастности тесно связаны между собой, Европейский суд постановил, что в определенных обстоятельствах они могут рассматриваться вместе (дело *Парлов-Ткалчик против Хорватии*, постановление от 22 декабря 2009 года; дело *Александр Волков против Украины*, постановление от 9 января 2013 года; дело *Финдли против Соединенного Королевства*, постановление от 25 февраля 1997 года).

54. Что касается гарантий на справедливое судебное разбирательство, Европейский суд установил, что беспристрастность судьи оценивается как по субъективным критериям, учитывающим личные убеждения или интересы судьи в конкретном деле, так и по объективным критериям, которые показывают, использовал ли судья достаточные гарантии для того, чтобы исключить любые

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

обоснованные сомнения в этом смысле (дело *Демиколи против Мальты*, № 13057/87, решение от 27 августа 1991 года, § 40). В деле *Падовани против Италии* (26 февраля 1993 года) Европейский суд установил в качестве принципа, что в демократическом обществе важно, чтобы суды внушали доверие участникам процесса, согласно требованиям ст. 6 ч. 1 Конвенции о беспристрастности каждой судебной инстанции.

55. Европейский суд много раз отмечал, что личная беспристрастность судьи предполагается, пока не доказано обратное (*Хаушильдт против Дании*, 24 мая 1989 года).

56. По мнению Венецианской комиссии, в целях обеспечения независимости судебной власти судьи должны быть защищены от любых попыток внешнего влияния, а для этого они должны обладать только функциональным иммунитетом (Доклад о независимости судебной системы. Часть I: Независимость судей). Венецианская комиссия подчеркнула также, что **«имеет существенное значение обеспечение условий для надлежащего исполнения судебных обязанностей, чтобы страх перед уголовным преследованием или гражданским иском со стороны потерпевшего, в том числе государственных органов, не влиял на независимость судей»** (CDL-AD (2014) 018, п. 37).

57. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с международными стандартами, иммунитет предоставляется судьям, как правило, с целью обеспечения исполнения ими должностных обязанностей. Независимость судей не является прерогативой или привилегией, предоставленной в собственных интересах судьи, а является основным принципом, существенным элементом любого демократического государства, предпосылкой правового государства и основной гарантией справедливого судебного разбирательства. Независимость судей следует рассматривать как гарантию свободы, соблюдения прав человека и беспристрастного применения закона. Для выполнения своей роли судебная власть должна обладать независимостью по отношению к другим ветвям власти, к обществу в целом и к сторонам в процессе.

58. В то же время, как бы ни была важна независимость судей для исполнения ими судебных функций, это не означает, что судьи не несут ответственности.

59. В Постановлении № 22 от 5 сентября 2013 года Конституционный суд отмечал, что судебная независимость не исключает привлечения судьи к ответственности, но при этом следует проявлять особую осторожность, с тем, чтобы обеспечить полную свободу судьи от любого давления.

3.2. Общие принципы уголовной ответственности судьи за вынесенные акты

60. Конституционный суд отмечает, что конституционный законодатель, установив, что судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону, закрепил независимость судьи, чтобы исключить какое-либо влияние со стороны других органов власти. Однако, эта гарантия не должна толковаться как определяющая отсутствие ответственности судьи. Высший закон в ст. 116 ч. (1) предоставляет не только прерогативы, лежащие в основе концепции независимости, а устанавливает и некоторые ограничения, которые содержатся в синтагме «согласно закону».

61. Кроме того, ст. 116 ч. (6) Конституции устанавливает, что привлечение судей к ответственности осуществляется согласно закону.

62. Венецианская комиссия в заключении *amicus curiae* (CDL-AD(2017)002), принятом в рамках 110-й пленарной сессии, отметила необходимость установления баланса между иммунитетом, как средство защиты судьи от чрезмерного давления и злоупотребления со стороны государственной власти или физических лиц (иммунитет), с одной стороны, и тем фактом, что судья не выше закона (ответственность), с другой стороны. Венецианская комиссия неоднократно подчеркивала, что судьи не должны пользоваться абсолютным иммунитетом. Они должны обладать функциональным иммунитетом при принятии актов в осуществление своих судебных функций. Это связано с тем, что судья, в принципе, должен пользоваться иммунитетом только в рамках исполнения своих законных обязанностей. В случае совершения преступления в процессе исполнения должностных обязанностей судья не должен обладать иммунитетом в отношении уголовной ответственности (§ 17).

63. Конституционный суд отмечает, что, поскольку в демократическом обществе судья не может обладать абсолютным иммунитетом, возникает вопрос условий и порядка применения в отношении судьи уголовной ответственности. Следует отметить, что **европейские стандарты позволяют привлекать судей к уголовной ответственности при исполнении судебных функций, но порог требований достаточно высок.**

64. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что в соответствии с Рекомендацией CM/Rec(2010)12:

68. Судья не может привлекаться к уголовной ответственности за способ толкования закона, оценку фактов или доказательств, за исключением случаев проявления злого умысла. [...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

70. Судьи не должны нести личную ответственность в случае, если принятое им решение отменено или изменено путем обжалования. [...]».

65. Всеобщая хартия судей, принятая международной ассоциацией судей (Тайпэй, 1999), предусматривает, что наступление гражданской и уголовной ответственности, возбуждение гражданского или уголовного дела в отношении судьи, включая арест, должны быть разрешены только в условиях, недопускающих влияния на его судебную деятельность.

66. Консультативный совет европейских судей (КСЕС) в Заключении № 3 (2002г.) поддержал правило о том, что судьи, которые при исполнении должностных полномочий совершают деяние, при любых обстоятельствах рассматриваемое как преступное (например, получение взятки), не могут ссылаться на свой иммунитет в случае обычного уголовного разбирательства (п. 52). Относительно случаев злоупотреблений со стороны судей, КСЕС считает, что в странах, в которых отдельное лицо может потребовать возбудить уголовное расследование, должен быть механизм предотвращения или прекращения такого уголовного расследования или судебного разбирательства в отношении судьи [...], в тех случаях, когда отсутствуют надлежащие основания для признания уголовной ответственности судьи (п. 54).

67. Вместе с тем, в Заключении № 18 (2015г.) о месте судебной власти и ее отношении с другими ветвями власти в условиях современной демократии КСЕС отметил, что **задачи толкования закона, анализа доказательств и оценки фактов, осуществляемые судьей для разрешения дела, не должны служить основанием для привлечения судьи к ответственности, за исключением доказанных случаев недобросовестности, умысла, вины или грубой небрежности.**

68. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что простое толкование закона, установление фактов или оценка доказательств судьей в процессе рассмотрения дела не должны повлечь гражданскую, уголовную или дисциплинарную ответственность, даже в случае обычной небрежности. Судьи должны обладать неограниченной свободой для беспристрастного разрешения дела, в соответствии с собственными убеждениями и оценкой обстоятельств, согласно нормам применимого закона. Гражданская (или уголовная) ответственность может ограничить судью в толковании и применении закона. Соответственно, ответственность судей не должна распространяться на толкование закона, применяемого в процессе судебного разбирательства. Лишь умышленно допущенные ошибки, намеренное или несомненное злоупотребление, с неоднократной или

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

грубой небрежностью, должны вести к дисциплинарным мерам и взысканиям, к уголовной или гражданской ответственности.

69. Конституционный суд отмечает, что, хоть и существует определенный элемент усмотрения в процессе толкования законов, установления обстоятельств и оценки доказательств, **судья должен пользоваться своим внутренним убеждением в рамках закона. Внутреннее убеждение судьи в принятии решения не означает простое субъективное мнение судьи, а относится к приобретенной объективной уверенности в неоспоримости доказательств.**

70. Конституционный суд отмечает, что применение и толкование закона является основной функцией суда и главным элементом независимости судьи. Личная независимость судьи должна давать возможность каждому из них и каждому составу суда направить свои усилия на изменение установленной практики, принятие другого решения, в случае, когда он считает это необходимым. Конечно, такие действия должны быть прозрачными, судья должен представить убедительные аргументы и прояснить, чем рассмотренное дело отличается от предыдущей практики, или почему предыдущие выводы следует изменить. Впоследствии вышестоящие инстанции решат применять или нет новую практику.

71. В целом, судья не должен ограничиваться лишь применением существующей практики. Его роль заключается в независимом толковании правовых положений. Иногда судьи вынуждены применять и толковать закон вопреки *«единообразной национальной судебной практике»*, **если этого требуют конкретные обстоятельства дела.** Подобные ситуации могут возникнуть, например, в результате применения международных трактатов, а также в случае возникновения необходимости изменения национальной судебной практики, в соответствии с решениями международных инстанций, осуществляющих контроль применения международных договоров. Данное судебное толкование закона, которое может не соответствовать закрепленной судебной практике, не должно стать основанием для применения дисциплинарных взысканий, за исключением случаев, когда такое толкование является недобросовестным, с целью получения выгоды или нанесения ущерба стороне процесса, или в результате грубой небрежности. Даже если судьи нижестоящих судов должны, как правило, руководствоваться существующей практикой, они должны иметь возможность ее оспаривать в том случае, если они считают, что так будет правильно. Эту идею разделяет Венецианская комиссия в заключении *amicus curiae* (CDL-AD(2017)002).

72. Венецианская комиссия заявила, что установление отсутствия профессионализма возможно **только в том случае, когда судья**

упорно игнорирует существующую практику, что ведет к повторным случаям принятия неодинаковых решений в ситуации, когда закреплена ясная и устойчивая практика (заключение о нормативных актах и дисциплинарной ответственности и оценке судей «бывшей Югославской Республики Македония» (2015)).

73. В связи с этим, Европейский суд в своей практике установил, что не существует права на неизменную практику. Изменение судебной практики в результате динамичного и прогрессивного подхода является допустимым и не нарушает принцип правовой определенности (*Юнедик против Франции, 2008 г., § 74; Легран против Франции, 2011 г.*), если выполняются два условия: новый подход должен быть последовательным на уровне данной юрисдикции и суд, который дал новое толкование, должен детально обосновать свое решение (*Атанасовский против Македонии, 2010 г., § 38*).

74. Кроме того, согласно суждениям Европейского суда, изложенным в деле *Шевроль против Франции*, осуществление судом полной юрисдикции предполагает использование всех составляющих судебных функций. Так, отказ или невозможность суда свободно высказаться по определенным вопросам, имеющим решающее значение для разрешения рассматриваемого спора, может являться нарушением ст. 6 § 1 Европейской конвенции.

75. Вывод, который напрашивается, исходя из европейских стандартов о независимости судей, состоит в том, что процесс рассмотрения дела не является и никогда не был механическим процессом. Поэтому европейские стандарты, касающиеся правосудия, защищают право и обязанность каждого судьи, независимо от иерархического уровня судебной инстанции, осуществлять свои судебные функции без какого-либо вмешательства, как внешнего, так и внутреннего.

76. Немеханический аспект рассмотрения дела предполагает, что **индивидуальная ответственность за осуществление судебных обязанностей не должна зависеть только от вынесенного по делу решения вышестоящим судом**. Ответственность должна быть связана, прежде всего, с соблюдением судьей профессионального поведения, этических норм и правовых процедур. **Тот факт, что судебное решение отменено вышестоящей инстанцией, не означает, что судья нижестоящей инстанции нарушил профессиональные нормы или нарушил закон**.

77. В докладе о положении судебной системы и судей в странах-участницах Европейского Совета № 2(2015) КСЕС подчеркнул, что, хотя возбуждение уголовных дел против судей не является незаконным и не существует общего иммунитета для судей, власти должны соблюдать, гарантировать и обеспечивать надлежащее

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

функционирование судебной системы, как третьей власти в государстве. В связи с этим, методы расследования, которые могут создать препятствия или заблокировать судебные процессы, должны использоваться с большой осторожностью любым органом уголовного преследования.

78. Конституционный суд подчеркивает, что независимость правосудия предполагает специальный статус для судей, которые должны быть защищены от субъективизма компетентных органов уголовного преследования, сказывающегося на доверии к судьям. Именно поэтому законодатель установил отдельный и строгий порядок привлечения судьи к уголовной ответственности, в котором решающая роль возложена на Высший совет магистратуры, как гаранта независимости правосудия.

79. Конституционный суд отмечает, что принцип судебной независимости предполагает защиту судей от влияния других органов государственной власти, а также профессиональную свободу в толковании закона, оценке фактов и доказательств в каждом конкретном случае. Следовательно, должна существовать возможность исправления ошибочных решений посредством обжалования. Ошибочные решения не должны вести к индивидуальной ответственности судьи. Ведь, роль путей обжалования состоит именно в исправлении возможных ошибок нижестоящих судебных инстанций. Исключением могут являться только случаи умышленного нарушения или грубого упущения со стороны судьи в процессе принятия решений. Это же мнение было высказано и Венецианской комиссией.

80. Конституционный суд отмечает, что Парламент, в качестве единственного законодательного органа страны, вправе определять уголовную политику государства, в соответствии с положениями ст. 60 ч. (1) Конституции. В то же время, Конституционный суд указывает на то, что законотворчество и определение уголовной политики государства не относится к его компетенции, любое другое отношение означало бы вмешательство в деятельность этого конституционного органа.

81. Таким образом, Конституционный суд признает, что законодатель в этой области пользуется широкой свободой усмотрения, находясь в положении, позволяющем ему оценивать необходимость определенной уголовной политики, с учетом целого ряда критериев. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что, хотя Парламент, в принципе, обладает исключительной компетенцией в регулировании мер, касающихся уголовной политики государства, эта компетенция не абсолютна в смысле исключения осуществления конституционного контроля в отношении принятых мер.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

82. Конституционный суд отмечает, что установление/упразднение уголовной ответственности за некоторые деяния или изменение элементов состава преступления относятся к области свободы усмотрения законодателя, которая не является абсолютной, будучи ограничена конституционными принципами, ценностями и требованиями.

83. В связи с этим, **законодатель должен дозировать использование уголовных мер в зависимости от охраняемых социальных ценностей**, Конституционный суд будучи компетентным подвергать контролю решение законодателя, если оно противоречит конституционным принципам и требованиям.

84. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что при осуществлении законодательных полномочий в области уголовного права законодатель должен учитывать принцип, согласно которому признание определенного деяния преступлением должно стать последним рычагом защиты социальных ценностей, руководствуясь принципом *«ultima ratio»*, означающего, что единственной мерой достижения преследуемой цели является уголовный закон, а другие законы гражданского, административного, дисциплинарного и др. характера не эффективны в достижении этой цели.

85. Конституционный суд также отмечает, что в уголовном праве, в соответствии с принципом *«ultima ratio»*, установление, что вменяемые деяния затрагивают охраняемые социальные ценности, является недостаточным. Чтобы оправдать уголовное наказание, нарушение должно иметь определенную степень интенсивности, тяжести.

86. Конституционный суд подчеркивает, что судьи не должны быть вынуждены исполнять свои обязанности под угрозой наказания, поскольку это может неблагоприятно сказаться на принимаемых решениях. При исполнении своих обязанностей судьи должны обладать неограниченной свободой, чтобы беспристрастно решать дела, в соответствии с действующим законодательством и собственными убеждениями, и без злого умысла. Исходя из этого, **выводы судьи, которые в конкретном случае обусловили принятие определенного решения, впоследствии отмененное или измененное, не могут служить решающим основанием для наказания судьи. Являясь первоочередной задачей судебных инстанций, применение нормативных актов, если это применение противоречит принципам соблюдения основных прав человека, может вменяться в вину лишь вследствие недобросовестного или халатного исполнения судьей обязанностей при осуществлении правосудия.**

3.3. Применение статьи 307 Уголовного кодекса в соотношении с изложенными принципами

87. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 307 Уголовного кодекса, судья может быть привлечен к уголовной ответственности за вынесение заведомо противозаконного решения, приговора, постановления или определения.

88. Конституционный суд отмечает, что синтагмой «вынесение заведомо» в ст. 307 Уголовного кодекса, законодатель прямо установил, что судья может быть привлечен к уголовной ответственности за это преступление исключительно только **в случае, когда доказан его умысел в вынесении решения, приговора, постановления или определения, противоречащего законодательным положениям.**

89. Конституционный суд повторяет, что, в соответствии с международными принципами о судебной независимости, судьи не могут привлекаться к уголовной ответственности за (1) *судебные ошибки, совершенные без умысла*, и (2) *различное толкование и применение закона*. Основным методом исправления этих ошибок является использование путей обжалования, а *отмена решения вышестоящим судом не означает, что судья действовал непрофессионально.*

90. Конституционный суд отмечает, что использование отмененного вышестоящим судом решения в качестве основания для определения незаконности и привлечения судьи к уголовной ответственности, **по сути, не соответствует европейским стандартам.**

91. Конституционный суд отмечает в качестве принципа, что ответственность за то, чтобы не допустить **необоснованного** применения против судей ст. 307 Уголовного кодекса и наложения на них **клейма**, лежит не только на Генеральном прокуроре и судебных инстанциях, но, в особенности, на **Высшем совете магистратуры**, как гаранта независимости судебной власти. Соответственно, Высший совет магистратуры, разрешая возбуждение уголовного преследования на основании ст. 307 Уголовного кодекса, обязан принимать во внимание, что уголовная ответственность всегда должна оставаться крайней мерой. В каждом случае должен проводиться анализ эффективности применения других мер наказания, альтернативных уголовным, например, дисциплинарного характера.

92. Конституционный суд отмечает, что **уголовная ответственность судьи, согласно ст. 307 Уголовного кодекса, может быть совместима с принципом судебной независимости лишь при соблюдении принципа ограничительного толкования и только основываясь на неоспоримые доказательства,**

указывающие на умысел судьи в вынесении противозаконного судебного акта.

93. В отношении процедуры оценки доказательств, Европейский суд в своей практике обозначил стандарт «вне всякого разумного сомнения» („*beyond reasonable doubt*”), который предполагает, что для вынесения приговора **обвинение должно быть доказано вне всяких разумных сомнений** (см. *дело Брагадиряну против Румынии*, постановление от 6 декабря 2006 года; *Орхан против Турции*, постановление от 18 июня 2002 года; *Ирландия против Соединенного Королевства*, постановление от 18 января 1978 года).

94. Наличие бесспорных доказательств является важной составляющей права на справедливое судебное разбирательство и налагает на сторону обвинения **обязательство доказывания всех элементов вины таким образом, чтобы исключить любые сомнения.**

95. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что, согласно принципам уголовно-процессуального права, бремя доказывания лежит на стороне обвинения, **а любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого** (*in dubio pro reo*). При возбуждении уголовного преследования на основании ст. 307 Уголовного кодекса и при вынесении обвинительного приговора органы уголовного преследования и судебная инстанция должны обосновывать свое убеждение о виновности судьи на основании неопровержимых и бесспорных доказательств, которые не оставляют сомнений в виновности подсудимого. Вменяя в вину вынесение заведомо неправосудного приговора, определения или постановления следует доказать осознание незаконности деяния, предсказуемость пагубных последствий содеянного и желание их наступления.

96. Волевой фактор, присущий намерению совершения деяния, предусмотренного ст. 307 Уголовного кодекса, должен выражать желание и уверенность судьи, которому вменяется деяние, в наступлении незаконных последствий.

97. Конституционный суд отмечает в качестве принципа, что **положения об уголовной ответственности судей следует толковать таким образом, чтобы защитить судей от любого произвольного вмешательства в их судебные функции.**

98. Конституционный суд отмечает, что судьи из состава судов, апелляционных палат и Высшей судебной палаты могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании ст. 307 Уголовного кодекса **только в случае, если доказан неоспоримо и вне всякого разумного сомнения прямой умысел** в вынесении неправосудного решения, приговора, определения или постановления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(уголовная ответственность судей)

99. В контексте вышеизложенного, Конституционный суд подчеркивает, что привлечение к уголовной ответственности судей на основании ст. 307 Уголовного кодекса само по себе не противоречат конституционным принципам, если порядок привлечения к уголовной ответственности соблюдает гарантии, неразрывно связанные с принципом независимости судей, а любое сомнение будет истолковано в пользу судьи.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч.(1) п. а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. *Признать необоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное составом Высшей судебной палаты по рассмотрению жалоб на решения Высшего Совета Магистратуры и Высшего совета прокуроров в рамках рассмотрения дела № 3-10/16.

2. *Признать конституционной* ст. 307 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года *в той мере, в которой* судьи из состава судов, апелляционных палат и Высшей судебной палаты могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь за *умышленное вынесение неправосудного* решения, приговора, определения или постановления.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 28 марта 2017 года
ПКС № 12
Дело № 155g/2016